

Канске

На следующее утро, после праздника в городе Касугаяма, мы отправились вместе со свитой Кагэторы. Неполных три дня без усталой скачки пришлось выдержать нам, чтобы добраться до границ между провинциями Этиго и Эттю.

К моему удивлению, главный советник клана Нагано, пребывающий в преклонном возрасте, Усами Садамицу, спокойно перенес дорогу.

Кагэтора и другие ее вассалы оделись неброско, чтобы никто не увидел в них высокопоставленных особ. В пути я старался держаться от нее подальше, чтобы ненароком не укрепить девушку в мысли о нашей причастности в шпионаже.

Судя по строгим выражением лиц и как самураи хранили чуть ли не гробовое молчание, я пришел к выводу, что Кагэтора не от скуки отправилась в это путешествие, прихватив нас с собой.

— Канске, мы уже приехали...

В отличие от нас двоих, Санады Нобуцуны и меня, принцесса Ю как-то легко нашла общий язык с самураями Кагэторы. Нас же они активно игнорировали. Конечно, самураи привыкли смотреть с высокока на представителей других классов, но здесь это чувствовалось как-то остро.

Думаю, всему виной было то, что в отличие от тех же самураев из Каи, большинство из Этиго были выходцами из вольных братьев, пиратов. Как бы там не было, но я не спешил делиться своими мыслями с девушками, тем более с самураями.

Придерживаясь легенды, мы держались позади группы. Я часто требовал, чтобы Нобуцуна показывала свое актерство, чтобы свита Кагэторы пренебрежительно отзывалась о нас. Ведь сказателям, как и другим представителям не военной части общества, было трудно скакать на лошади без передышек.

Было забавно смотреть, как Нобуцуна охает и ахает в притворной усталости. Девушка, быстра поняв, что все это изрядно веселит меня, начала как-то неуверительно сетовать на тяжесть дороги. Стоило нам остановиться на небольшой перекус, как Нобуцуна почти без эмоций, заученно продолжила это дело.

Девушка говорила одно, но ее спокойный вид утверждал совершенное обратное. Так что вскоре я попросил ее прекратить этот балаган...

Держась дороги и меняя лошадей в деревнях, мы быстро смогли добраться до места назначения.

Увидев хорошо обустроенный лагерь, я слегка стушевался.

Хватило лишь одного взгляда, чтобы понять, что лагерь был военным. А если взять в расчет то, что мы прибыли к вечеру, а из лагеря не было видно ни одного дыма от костра, было легко придти к мысли, что нас взяли отнюдь не на прогулку.

— Канске, все пропало...

Сказать, что ситуация не нравилась отважной копещице Санаде Нобуцуне, это ничего не сказать.

Среди нас троих Нобуцуна впервые ставила на кон жизнь, вдалеке от дома.

— Цуна, если ты не перестанешь, то мы...

— Тихо, вы оба! Из-за вас на нас уже начали оглядываться, — чуть ли не повысив голос, обратился к этим двум.

Сказать по правде, отношение между Нобуцуной и принцессой Ю только налаживались. В начале, эти двое смотрели друг на друга, ожидая какого-нибудь подвоха. Не удивительно, ведь каждая из них понимала, что двум фаворитным кланам в Синано не бывать.

Одному клану, либо Сувы, либо Санады придется уступить первенство. Объединенная Синано уже стала тесной для древних, и имеющих определенные силы, кланов...

Увидев лагерь, свита Кагэторы будто забыли о нас. К счастью никто не заметил, как Нобуцуна произнесла мое имя.

То ли из-за усталости, то ли из-за удивления, девушки быстро забыли о конспирации и тем более не пытались разговаривать шепотом.

Все внимание было приковано к Кагэторе. Воины выходили встречать ее, и на каждом лице сияла улыбка.

Кагэторе же, в свою очередь, здоровалась с каждым.

Видя, что я поплелся ближе, принцесса Ю насторожилась:

— Разумно ли попадаться в глаза лорду?

— Тут уж ничего не попишешь. Лучшее, что мы можем — это узнать больше о ней...

Мои слова не убедили девушек, но они последовали за мной.

Кагэтора держалась уверенно, называла по именам не только своих вассалов, но и простых воинов. Услышав свое имя из уст лорда, да еще сознавая тот факт, что уж его-то имя лорд знает наизусть, воины быстро приободрились.

Уже потому, как держится человек с другими, можно было сказать о многом. Но продолжить мысль мне не дали.

— А ты слишком прозорливый...

Старик Усами словно тень возник бесшумно и стоял рядом. К моему удивлению, девушки стояли поодаль, разговаривая с местными воинами.

Принцесса Ю держалась смело, активно общаясь. А вот дела у Нобуцуны были не очень. Следя за речью, чтобы не взболтнуть лишнего, девушка выглядела неуверенно.

— Предложение Кагэторы я принял за приказ. Думается мне, что из вашего лорда выйдет неплохой герой для повести...

Было видно, что старик не очень-то мне поверил, но, смерив меня взглядом, ушел прочь. Его присутствия требовали неотложные дела клана, так что он нескоро побеспокоит меня. Эта мысль не могла не радовать...

Лорд Мураками выделялся как никто другой среди самураев.

Воины Нагао предпочли держаться на почтительном расстоянии от могучего воина.

Никто из них не смекнул, что мы устали от дороги. Но, к счастью, Кагэтора, быстро раздав указания, велела показать новоприбывшим шатры для отдыха.

По дороге мы с девушками разглядывали лагерь изнутри. Сразу же бросалась организованность лагеря и порядок, царивший в нём.

— Вот ваш шатер. Прошу, располагайтесь для отдыха...

— Пойдите. Но тут только один шатер...

— Извините. Свободных нет, мы не знали, что вместе с госпожой прибудет столько людей.

Сказав это, самурай быстро удалился от греха подальше.

Мужчина и женщина не должны были спать в одной комнате, не связанные супружеским долгом. Вскоре рядом не было никого, от щекотливых ситуаций самураи стремились держаться подальше.

Убедившись, что за нами никто не наблюдает, мы вошли в шатер. Из-за усталости, нас не заботили пустые домыслы...

Не знаю, сколько я провел в блаженном сне, но, к моему огорчению, выспаться мне не дали.

— Вы, там, госпожа зовет вас...

Войдя в шатер, посланный воин слегка подзавис. В шатре было сумрачно, и из-за проникшегося света я не сразу увидел выражение на лице самурая. Никогда не думал, что служивые могли выразить столько эмоций: от гнева до замешательства.

Его смущало то, что на футоне валялись две девушки, а по середине лежал парень. Я смутно помнил, что принцесса Ю и Нобуцуна ставили свои футоны по краешку, но никак не рядом.

Замешательство воина было мне понятно, с одной стороны мы не были самураями, а с другой — приехали в лагерь вместе с Кагэторой. Будь мы служивыми, то самурай не закрыл бы глаза на происходящее.

Две сладко спящие девушки убедили воина, что тут пахло развратом. Когда наши взгляды встретились, принцесса Ю теснее прильнула ко мне, а Нобуцуна так и вовсе загрохотала ногами на меня.

От происходящего мой сон словно рукой сняло.

— Эт-это не то, что Вы подумали, — еле смог проговорить под ошалевшим взглядом воина.

— Конечно, конечно, — ответил самурай, не веря моим словам.

Бросив взгляд и, как бы оценив девушек, самурай хмыкнул, и будто вспомнил зачем явился:

— В лагере госпожи собирается совет. Девчонок можешь не брать с собой, но ты обязан явиться. И не заставляй господ ждать...

По самураю было видно, что он не понимал, зачем я был нужен на совете. Меня это, конечно, тревожило, но в этом я увидел неплохой шанс. Так сказать, увидеть будущих врагов за делом...

Пробормотав что-то о нравах и временах, самурай удалился.

Не стоит говорить, каких усилий мне стоило выйти из фута, не разбудив девушек. Я смутно представлял, что девушки не обрадуются таким событиям.

Восток — дело тонкое, и тут, как нигде, чтят чистоту и непорочность.

Даже легкая тень могла повлиять на будущее девушек.

Стоило мне выйти из шатра и пройтись не далеко, как тут же я уловил разговорчики. Признаться, сперва подумал, что воины и вовсе шумно обсуждают обо мне с девушками. Но, к счастью, я ошибся, дело было куда серьезней. Вскоре должна была начаться нехилая заварушка.

Найти главный шатер было не трудно. Как положено, он был расположен в центре лагеря. Войдя в него подумал о том, что посланный самурай не был треплом. Ведь пожелай он почесать языком, как тут же в разговорчиках среди воинов слышалось бы грубые смешки.

По царившей атмосфере внутри и задумчивым взглядам собравшихся, я пришел к мнению, что передо мной творилась история.

Никто не обратил на мое появление внимание. Никто, кроме Кагэторы. Девушка сидела в центре, справа и слева от нее сидели вассалы. На ней были легкие доспехи, так что девушка просто смогла встать и окинуть взглядом собравшихся воинов.

— У нас нет времени на обсуждения. Враг уже расположился лагерем и готов отразить нападение...

Слова Кагэторы взбудоражили людей, ведь эти воины делали все от них зависящее, чтобы вражеские воины клана Дзимбо не смогли узнать о предстоящей атаке.

Момент неожиданности играет не последнюю роль в битвах, и упустить его означало поражение.

Провинция Эттю с давних времен враждует с Этиго. Клан Дзимбо из Эттю успел насолить прежнему лорду, отцу Кагэторы. Вообще, клан Нагао давно бы завоевала Эттю, если бы не внутренние распри, тянувшиеся из-за поддержки смутьянов кланом Уэсуги. Ведь некогда Нагао был вассалом рода Уэсуги. Провозгласив о независимости, клан Нагао по определению стал врагом Уэсуги.

Пока другие самураи искали выход из сложившейся ситуации, Кагэтора и ее советник, старик Усами, и вовсе стояли, не выражая какую-либо озабоченность.

— А вот и наш добрый гость! Этот день тебе запомнится надолго...

Голос Кагэторы был полон радости, а глаза у девушки так и вовсе сияли.

Сказанное не могло укрыться от остальных, и один из ее вассалов спросил:

— Госпожа, осмелюсь спросить, Вы заранее наметили стратегию?

— Да. Скажу даже больше, это мои слуги донесли клану Дзимбо о нашем вторжении. Было указано и то, что в поход отправилась я, прихватив не так много воинов...

Надо отдать должное самураям Кагэторы, хоть их обескуражили, эти воины держались стойко.

— Но зачем? — спросил Мураками за всех присутствующих.

— Скоро вы обо всем узнаете! А пока готовьтесь к штурму, негоже заставлять врагов ждать...

Говоря это, девушка лукаво улыбнулась так, словно она знала секрет, но пока не собиралась ни с кем делиться.

Признаться я не часто видел Кагэтору, но если сравнить ее поведение в городе Касугаяма и здесь в лагере, в момент предстоящего кровопролития, то оба образа различились.

Сказанные слова девушки были не иначе как повелением, так как шатер вскоре покинули все самураи.

Стоило мне развернуться, как меня тут же остановили:

— Куда же ты так торопишься? Пока воины приготовятся, пройдет немало времени...

Оставшись наедине с Кагэторой, если не считать старика Усами, то меня кольнула мысль, что все это смутно напоминает мои отношения с Харуной. В том плане, что та тоже оставляла меня после совета, с собой...

— Меня тревожит мысль, госпожа, что я буду Вам мешаться...

— Отнюдь. Ведь порой полезно услышать мнение постороннего. Не так ли, Усами?

Усами Садамицу не разделял взглядов своей госпожи, но все же кивнул в знак согласия. В этот раз старик был не многословен. Я списал это на то, что мысленно он был далеко, ища пути победы над кланом Дзимбо.

От меня не укрылось, что Кагэтора тоже хотела узнать меня получше. Все-таки сомнения на наш счет у нее присутствовали.

— Могу ли я говорить открыто?

— На большее я не могу и рассчитывать...

— Судя по тому как Вы держитесь, мне кажется, что Вы управляете ходом событий...

— Что ты имеешь в виду? — смешно нахмутив брови, спросила Кагэтора.

— Если сравнивать Вас с Тайра Киемори, то Вы неплохо постигли стратегию войны.

Начал издали и с начинкой лести, затем выдержав паузу, продолжил:

— Мне не верится, что Вы дали знать врагу частично о своих намерениях, без продуманного плана.

— Разве ты не слышал, как я сказала своим слугам, что у меня уже есть стратегия, следуя которой я сокрушу Эттю!

Кагэтора, конечно, не выкрикнула мне это в лицо, но я бы сказал, что донесла с определенной страстью.

Услышав ее слова, Усами недовольно цыкнул. И меня сразу одолели сомнения. Казалось, что я стал невольным участником тренировки, где Кагэтора упражнялась как разговаривать с противником, не выдавая своих истинных намерений. Зная молву о Усами Садамицу, эти мысли вполне могли оказаться правдой.

— Я не сомневаюсь в этом. Однако, почему Вы не открыли все своим воинам? Ведь если Вы откроетесь им, доверие между вами возрастет, что скажется на моральном духе воинов...

Немного призадумавшись, Кагэтора ответила не сразу. Тем временем, Усами, делая вид отрешенности, тщательно следил за нашей беседой.

— Признаться, это не приходило мне в голову. Я просто хотела узнать, готовы ли мои отборные воины пойти со мной на смерть. Усами, возьми с собой нашего гостя. Когда я поведу воинов, хочу, чтобы он находился рядом с тобой.

Девушка дала ясно понять, что аудиенция закончена.

— Но, госпожа, разве я не буду с Вами, на поле брани?

— Усами, мы с тобой это обсуждали. Если я потеряю тебя, то нашему клану трудно придется в войне с кланом Такеды.

Старика польстила такая забота со стороны лорда. А меня насторожило, что, произнеся последнее слова, девушка неотрывно смотрела на меня.

— Простите, что краду Ваше драгоценное время, но вчера я был свидетелем вашего приветствия с простыми воинами. Неужели Вы знаете, каждого поименно?

То ли из-за за тупости, то ли из-за за напряжения я не понял, как выдал эту тираду на одном выдохе.

— Если высокочтимый обращается к простому человеку по имени, то между ними отпадает определенная дистанция в отношениях. Забавно, что это заметил простой сказатель, но не один из моих вассалов, — улыбнулась девушка.

Помнится, еще Александр Великий проделывал тот же трюк, чтобы проникнуть в души воинов. Его современники удивлялись, что царь мог назвать любого по имени. В этом плане девушка напоминала мне великих. Говоря о великих, я тут же вспомнил о Наполеоне, который, не обладая феноменальной памятью, как у Александра, все же добился неплохих результатов.

— Госпожа, я могу посоветовать Вам одну хитрость, которая поможет Вам назвать каждого воина по имени, но для этого мне потребуется карта вашей диспозиции войск...

Казалось бы, что я прошу слишком многого, но Кагэтора не церемонясь достала карту. Перед каждой битвой, каждый ударный отряд должен был знать свою диспозицию, при помощи таких вот карт. Необходимость в картографически обозначенных диспозициях увеличивалась с ростом войск.

Бросив быстрый взгляд на диспозицию воинов, я ткнул пальцем на авангард.

— Следует при создании диспозиционных карт, написать имя каждого воина. Заучив карты, у вас в памяти останется имя воина, который будет находится в данном участке. Вы можете не знать его в лицо, но это не мешает Вам обратиться к нему...

Еще Наполеон пользовался этой хитростью, великий полководец не знал своих солдат поименно, но зазубрив диспозицию, прохаживаясь по ряду воинов перед сражением, он обращался непосредственно к ним, поднимая дух воинов.

Воины, окрыленные, что их знает сам главнокомандующий, не щадя животы, бились за него.

Кагэтора, конечно же, все поняла, если судить по загоревшимся глазами девушки.

— Вот видишь, Усами, а ты не верил, что сказатель окажет нам услугу, — весело рассмеялась девушка.

— Ступай к себе и будь готов явиться, когда за тобой придут, — сказал старик Усами, выходя из шатра.

Шагая до своего шатра, меня одолевала мысль, что надо было заткнуться, не открывая свои знания. Теперь уже было очевидно, что лорд со своим советником видели нас насквозь...

Войдя к себе, мне пришлось потратить и малую долю времени для объяснения с принцессой Ю и Нобуцуной. Проснувшись, эти двое решили, что меня забрали на допрос, ну, или итога хуже...

— Канске, мы сможем удрать отсюда. Ведь дозорных в лагере мало...

В лагере действительно поубавилось голов, так как основная масса отправилась занимать позицию. Однако, я сомневался, что Кагэтора оставит свой лагерь незащищенным.

— Мы не можем рисковать, Нобуцуна. Похоже, за нами пришли.

— Быстрее собирайтесь, господин Усами ждет вас, — произнес знакомый голос.

Так и есть, разбудивший меня самурай, с долей ехидностью смотрел на нас. Но откровенное игнорирование со стороны девушек его еще более ошеломило.

Небось, воин ожидал увидеть раскрасневшихся девушек, но, к счастью, в это утро ни принцесса Ю, ни Нобуцуна не притворялись, а действительно витали в объятиях Морфея...

— Не повезло тебе, парень, связался с такими особами, — по-приятельски заявил воин, пока мы ждали девушек снаружи.

Приняв игнор девушек за отсутствие стыда, самурай, видимо, пришел к ложному выводу. Но я его разубеждать не торопился, ибо знал — не поверит...

Самурай повел нас тропами, и вскоре мы вышли к не большому холму. На возвышенности холма уже на креслах сидел Усами, рядом же пустовали свободные места. Добравшись туда, мы уселись на них.

На холме открывался хороший обзор на предстоящее сражение.

На поле расположились воины Кагэторы. Враг же, в свою очередь, выводил войска из лагеря. По канону войны, лагерем враг расположился на возвышенности, в горах.

— Скоро все начнется. Начало для клана Нагао и конец для клана Дзимбо, — как-то обреченно произнес старик Усами.

Девушки переглянулись, но ничего не сказали. Принцесса Ю и Нобуцуна решили отмалчиваться, предоставив мне отвечать за нас троих.

— Разве не к этому вы стремились все это время?

— Вовсе нет, как может благородный человек стремиться убивать другого? Во времена, когда ты должен либо убить, либо быть убитым, выбора не остается.

Усами Садамицу не был человеком жалостливым, но и жестоким его назвать было нельзя.

Будто услышав слова старика, оба войска пришли в движения.

Кагэтора привела с собой максимум пять тысяч воинов. Враг же численностью превышал чуть ли не втрое.

Мы наблюдали за битвой, словно в кинотеатре. Первую волну бесстрашная Кагэтора повела сама.

Странно, что прагматичный старик позволял ей подобное. Ведь достань кто голову девушки, как тут же все пойдет прахом...

Воины в белом, сохэи, окружали знамя Кагэторы. На белом знамени был выведен черным иероглиф «Би», что означало имя бога Бишамонтена.

Пока старик рассказывал нам об этом, я невольно подумал, что и у меня есть знамя с именем бога на нем, Хатимана...

Враги начали теснить Кагэтору по флангам, пытаюсь окружить ее.

Тактика клана Дзимбо была понятна, они намеревались во чтобы то не стало заполучить жизнь Кагэотры. Но в ту же минуту, ситуация резко изменилась.

Суматоха почему-то началась с тыла воинов Дзимбо. Арьергард, почему-то в спешке начал уходить в сторону лагеря. Это, в свою очередь, смутило остальных воинов, через не полных двадцать минут начался полный хаос.

Воспользовавшись случаем, воины Кагэторы усилили натиск.

— Что происходит? — недоуменно покосился на старика.

— Видишь ли, клан Дзимбо сыграл в точности так, как мы и планировали. Кагэтора специально оповестила их о нападении, и о том, что в этом нападении она явится самолично.

Разразившись кашлем, старик умолк на минуту, затем продолжил:

— До недавнего времени, клан Нагао имел больше десяти сражений с кланом Дзимбо. И каждый раз битва происходила здесь, в этой долине. Каждый раз Дзимбо занимал вон ту гору, — указал Усами.

— Кагэтора знала, что и на этот раз, Дзимбо решит расположиться в этих горах. Однако, Кагэтора заранее расположила летучие отряды глубоко в пещеры гор. Ей удалось полностью просчитать действие врага, и в назначенное время летучий отряд ударил по лагерю.

Обычно, имея за спиной гору, как ограждение, воины не ставили в тыл сооружения, тратя время и силы лишь на пути врага. Все это понятно, но как клан Дзимбо не удосужился проверить пещеры, этого мы никак не могли понять.

Видно, наши лица были красноречивей, так как Усами снизошел до пояснения:

— Эттю не ожидало столько прыти от Кагэторы. К тому же, лидеры Дзимбо не обладают хладнокровным мышлением, так необходимым в критические минуты...

Закончив объяснять, старик кряхтя встал и пошел в мини-шатер, за водицей. Пока он отсутствовал, девушки решили поделиться впечатлениями.

— Канске, Нагао может оказаться не простым соперником, — взбудоражено промолвила Санада Нобуцуна.

— Кагэтора достойный противник нашей госпоже, Харуне, — увлеченно выдохнула принцесса Ю.

Признаться, я слегка опешил. Ведь я ожидал, что они разделять мои опасения. Но эти двое будто предвкушали будущую войну между кланами Нагао и Такеды.

Иногда я забываю, что имею дело с самураями, а не с милыми девчонками...

Усами Садамицу явился, улыбаясь краешками губ. Мне показалось, что он специально отходил,

чтобы мы смогли перекинуться словами.

— Сказатели, у меня новость от госпожи Кагэторы. Вы свободны и можете покинуть нас в любую минуту.

Девушки и вовсе выглядели счастливыми, но старик решил добавить изюминку:

— Однако, Вы, господин Ямагата, останетесь гостить у нас. Ваши помощницы должны доложить о случившемся Вашей госпоже, Такеде Харуне.

Пока принцесса Ю и Нобуцуна находились в пространии, я решил вмешаться:

— Но мы... Мы не имеем дел с кланом Такеды!

— Полно. Не стоит усугублять Ваше положение. К слову сказать, господин Ямагата, если это Ваше настоящее имя, никто не желает Вам зла, тем более моя госпожа, после того как Вы ей посоветовали с диспозицией...

Закончив это, Усами обворожительно улыбнулся, а девушки уставились на меня взглядами, безгласно спрашивая:

«Ты в своем уме?» Знал ведь, что добро непременно будет награждено. Сожалел ли я, что открыл хитрость с именами Кагэторе? Да, но тут уже ничего не поделаешь...

— Уверен, Вы поведаете Харуне много полезного. А плата будет ничтожной, всего сто танегасим. Если до весны вы не принесете сто танегасим, то дело примет прискорбный оборот для господина Ямагаты, — добил нас мило улыбающийся старичок.

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25113>